

ИЗ ПРОШЛОГО АКАДЕМИИ НАУК

I

В. А. Каменский

К 120-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ АКАДЕМИКА И. Ф. ГЕРМАНА¹

К вопросу истории Урало-Кузбасса в XVIII в.

Конец XVIII в. — кульминационный момент в развитии уральской металлургии, когда Россия по импорту железа занимала одно из первых мест и когда некоторые уральские домны, успевшие уже перевооружиться техническими усовершенствованиями эпохи промышленного переворота, давали более, чем английские коксоугольные того времени. С другой стороны — это период не только наиболее интенсивного геологического исследования Урала и Сибири, но и изучения

¹ Статья представляет извлечение из очерка по истории технических дисциплин в Академии Наук в XVIII в., составляемого по заданию секции истории Академии Наук при Институте истории науки и техники.

Академией Наук горнозаводского дела на Урале и в Сибири и — в лице отдельных ее членов — активного налаживания и преобразования производств.

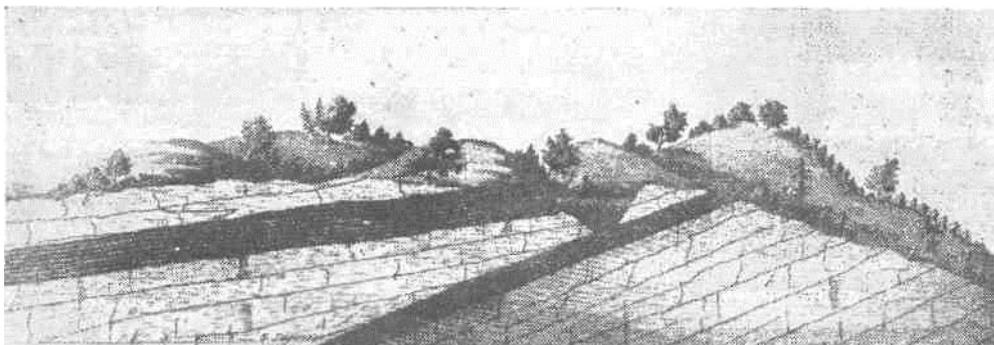
Среди деятелей XVIII в., связанных с Академией Наук, занимавшихся геологическим исследованием и изучением горнозаводского дела Урала—Сибири (Гмелин, Георги, Фальк, Паллас, Эрик Лаксман и др.), одним из наиболее крупных, является академик Герман. Особенность его деятельности и роль, которую он сыграл в развитии урало-сибирской горной промышленности, обуславливаются тем, что он был не только теоретиком, но одновременно и инженером-производственным, практически поставившим новые производства, экспериментально изучавшим

новые технологические процессы, создавшим новые заводы.

Характерно самое начало деятельности Германа в России. Написав исследование по металлургии стали (*Beschreibung der Manipulation vermittelst welchen der Brescianer Stahl verfertigt wird*, 1781) и заканчивая свои трехтомные „металлургические“ „*Reisen durch Oestereich, Steiermarkt, Karthen -u. s. w.*“ он получает приглашение в русскую службу. Затем, будучи назначен членом корреспондентом Академии Наук, командирован на Урал для организации там стального производства. Он создает близ Свердловска (тогда Екатеринбург) первое стальное производство по новому дотолу не-применявшемуся в России способу — „Пыш-менскую фабрику“, директором которой он назначается.¹

Иван Филиппович Герман (по-немецки Benedict Franz Johan von Hermann) род. в Штирии в 1755 г. После обучения в университете в Граце, изучения в Вене минералогии, химии и горного дела и ознакомления с соляным производством, железными и стальными заводами Австрии, он совершает „металлургическое путешествие“ по Германии, Венгрии и Италии. По возвращении в Вену он занят постановкой там курса технологии (читает этот курс и пишет „*Ober die Einfuhrung des Studiums der Technologie*“, Wien 1781). Проехав в Петербург через Польшу, где он изучал близ Кракова соляные рудники, Герман занимает в 1782 г. в Академии Наук в качестве члена-корреспондента место умершего минералога Мосенкэва.

Составление трактата по металлургии стали, как указано, послужило поводом к назначению

Месторождение каменного угля близ д. Меретской в Кузнецком бассейне (из статьи И. Германа в *Nova acta*, т. XI. 1798).

В первой половине XVIII в. целый ряд деятелей горнозаводской промышленности, как „основатель российских горных заводов“ Геннин, и многие другие выдвигались обычно уже в условиях практической работы на русской службе в качестве инженеров-практиков. Биография Германа, в противоположность им, делается известной не с русского периода жизни, когда об заграничном периоде ничего неизвестно (напр., у Геннина), а состоит из двух частей, из которых вторая (русский период) вытекает и служит дополнением первой (заграничного периода). Однако следует отметить, что связь Германа с европейской наукой не только не прерывается с его поступлением в русскую службу, но усиливается по мере его роста как ученого металлурга и геолога-исследователя Урала и Сибири.²

¹ И. Герман. Известие о Пышменской стальной фабрике в Трудах Вольн. экон. общ., т. XLVIII. Ср. его же доклад Академии 11 февраля 1790 г. о производстве стали в Сибири.

² Он печатает свои сочинения за границей как отдельными книгами, так и в виде статей в ряде иностранных естественно-научных, металлургических, химических журналов (*Schr. der Berl. Ges. Naturforsch. Freunde Krell's Chenrnche Annalen*, Scherer's Nord. Blatter, Pallas Nordischen Beitrage, *Physikalische Arbeiten der Naturforsch.*

Германа на Урал. Начинается огромная работа по минералогическому и геологическому изучению Урала и Сибири, по исследованию и реорганизации горнозаводского дела. Совершается ряд поездок через Урал и Сибирь для изучения минералов, гор, в поисках новых руд. Собирается огромный материал анкет, донесений, записей, чертежей, планов рудников и заводов, составляющих ныне фонд акад. И. Германа в Архиве Академии Наук.¹

Во время экспедиций Герман лично руководит работами по созданию новых рудников. Он про-

Freunde in Wien, Bergmann Journ. и др.). Многие из его работ были премированы научными учреждениями Европы. Сам он состоял членом нескольких академий и многих ученых обществ за границей. В 1784 г., будучи уже на русской службе, он получил приглашение занять еолж-НОСТЬPomanenadministrationsadjunct'аВAcеМбepе, но остался в России, чтобы продолжать работу на Урале и в Сибири. О заграничном периоде его жизни, с перечислением его работ, печатавшихся в иностранных журналах подробные сведения дает F. Sartory в *Oestereichs Tibur oder Natur und Kunstgemalde aus dem Ostereichischen Kaiserthume*. Wien, 1819.

¹ См. Вестник АН, № 7, 11931. Материалы о горном деле в XVIII веке.

изводит ряд опытов с целью добиться большей эффективности практикуемых способов производства железа и введения новых (за несколько десятков лет до знаменитых опытов П. Аносова на Златоустовском заводе ему удается наладить производство дамасской стали на своей фабрике).

Пребывая на Урале и в Сибири, Герман находится в постоянном контакте с Академией Наук. В 1786 г. он избирается почетным академиком, а в 1790 г. — ординарным. Он систематически присылает письменные доклады Академии, которые печатаются в „Nova acta“, от поры до времени присутствует на сессиях (первый раз 25 авг. 1794 г., потом 10 мая 1796 г. и т. д.). Кроме основных работ по минералогии, геологии, горному делу и металлургии, он выполняет для Академии специальные поручения (так, в 1805 г. печатается в Технологическом журнале, т. II, ч. 2: „Выписка из метеорологических наблюдений в Екатеринбурге в 1804 г., учиненных и в Академию Наук представленных почетным оныя членом Германом“).

Работы Германа печатаются отдельными книжками и статьями как за границей, так и в России (главным образом в академических „Nova acta“) на французском, немецком и русском языках.

Нет возможности в рамках очерка дать даже простой перечень всех сочинений Германа. Остановимся лишь на главнейших, связанных с темой статьи.

В 1784 г. издается в Петербурге книга „Uber die beste Methode Eisen zu schmelzen“. С 1786 по 1788 г. выходят его „Beitrag zur Physik, Oekonomie, Mineralogie, Chemie, Technologie und zur Statistik besonders der russisches und angranzenden Lander“. 11 февраля 1790 г. он представляет Академии Наук „Memoire sur la maniere, dont on fait l'acier des mines de fer de la Siberie“, (вначале дается теория стального производства с разбором учения Реомюра и различением основных двух способов „cementatio“ и „la fonte“, далее на основе точных калькуляций времени производства, расхода топлива, размеров продукции, качества металла рассматривается новый метод производства стали на созданной им фабрике). В том же году издана „Естественная история меди“ на немецком языке („Natur-geschichte des Kupfers“), в следующем переведенная на русский язык, а также увенчанная чешским научным обществом работа под заглавием „Uber den Unterschied zwischen Roh und Frischeisen“ 18 авг. 1791 г. представлен Академии доклад на тему: „Experiences sur le produit en fer de fonte d'un haut fourneau en Siberie“ (начинается с теории доменной плавки, далее дается описание руд и производственных процессов с большим числом калькуляций и сравнительных таблиц на материале Каменского завода. Напечатано в Nova acta, т. XIII. 31 окт. 1796 г. представлен доклад об открытых Германом за год перед тем месторождениях каменного угля в Кузнецком бассейне. С 1797 по 1801 г. идет печатание трехтомных „Сочинений о сибирских рудниках и заводах“ и одновременно трехтомных „Минералогических путешествий по Сибири“ на немецком языке (Mineralog. Reisen in Sibirien). В 1798 г. Герман представил в Академию Наук два доклада: о разработанном им способе производства дамасской

стали и о Змеиногорском руднике. В 1803 г. вышло описание Олонечских заводов. С 1803 г. в Технологическом журнале печатается впоследствии выходящее отдельной книгой „Описание заводов под ведомством Екатеринбургского горного начальства состоящих“. В 1810 г. на немецком языке выходит „Die Wichtigkeit des russischen Bergbaues“ и на русском „Историческое начертание горного производства в Российской империи“ (вышла только 1-я часть). За это же время печатался ряд работ по минералогии и геологии Урала и Сибири и статей, посвященных описанию отдельных рудников и рудных залежей.¹

В лице Германа в конце XVIII в. осуществлялось участие Академии Наук в промышленном строительстве на Урале и в Сибири. Академия отмечала заслуги Германа. Одновременно указывалось, что успехи металлургии должны обуславливаться работой на местах по изучению руд, а потому постановлено было, чтобы Герман, занимая предоставленную ему должность ординарного академика, „вернулся и пребывал в Сибири столь долго, как потребует его служба“. Ему предложено было Дашковой продолжать изучение гор и руд и сообщать о результатах Академии Наук. За ним сохранялась его pension academique, с обещанием ежегодной премии за доклады Академии, если они будут иметь особо выдающееся значение.

В то время как Герман поднимался по ступеням бюрократической лестницы чинов и ученых званий (в промежутке между пребыванием на Урале и в Сибири он дважды был членом Берг-коллегии и стоял во главе высшего горного образования в стране, в качестве инспектора Горного училища), он не мог избежать различных интриг и неприятностей, которые побудили его просить об отставке. Однако отставка не была принята. По этому поводу учинена была проба заводским мастером с целью определить „в состоянии ли они делать (в отсутствии И. Германа) сталь... в должном совершенстве, как бы при его Германовом наставлении...“ (черта указывающая на роль и значение Германа в качестве инженера-производственника по управлению и реконструкции уральских заводов). Требования, которые предъявляла развивающаяся горнозаводская промышленность Урала, новые задачи, возникавшие в связи с освоением вновь открытых руд и преобразованием заводов, побудили вместо принятия прошения об отставке назначить Германа на Урал в качестве начальника Горного правления в Екатеринбурге (1801 г.). Он преобразовывает Екатеринбургский завод и монетный двор и создает в этом городе первую на Урале типографию. Первая работа, которая в ней печатается — „Историческое начертание горного дела“ Германа — первая история заводов в России (1810г.).

Герман в своих работах связывает теоретические вопросы с постановкой и разрешением практических задач. Теоретическое изучение предшествует и ведет к разработке конкретных

¹ Не приводим их здесь, потому что разбор их дается, хотя и под специальным углом зрения (истории геологического исследования Сибири), в сочинении В. А. Обручева „История геологического исследования Сибири, т. I, 1931. Изд. АН.

вопросов производства, к использованию новых руд и минералов, к налаживанию нового технологического процесса и обратно. Исследование по вопросу о происхождении гор „Über die Entstehung- der Gebirge u. s. w.“ (1797 г.) сопровождается отдельными исследованиями по геологии Урала и Сибири. Задумав наладить производство дамасской стали на Урале, Герман знакомится с работами Buffon'a, Perret, Rinnman'a по этому вопросу и, убедившись в их несостоятельности (поскольку они работали „по собственным своим рецептам“), он сходит с арабом из Дамаска, знакомым с производством, и путем экспериментирования на стальном заводе достигает успеха. Новому технологическому процессу он посвящает специальную работу.

Описание минералов, добытых в Алтайских горах, связывается с вопросом о развитии производства на Кольванской гранитной фабрике и в частности, предусматриваются различными способами доставки камня.¹

Работая сперва в центре русской металлургии в XVIII нач. XIX в., Герман затем отправляется в металлургический район на сев.-зап. границе государства для изучения производства на Олонецких заводах, сыгравших ведущую роль в отношении уральской металлургии в конце XVIII в., поскольку там впервые были установлены английским инженером Гаскойном цилиндрические английские воздухоподъемные машины при доменах и введен ряд других технических преобразований, перешедших потом на Урал. Изучив производство на Олонецких заводах, Герман посвящает им специальную книгу, в которой подробно описывает технологическую сторону производства (как металлургических процессов, так и холодной обработки металла).

После последней поездки в Сибирь (в 1811 г.) Герман вернулся в Петербург, где он умер в январе 1815 г.

Сочинения Германа, как и его рукописный материал со множеством рисунков и чертежей, представляют единственный по своему значению источник для истории горнозаводской техники в России в конц XVIII в. В них находим подробные технические описания всех технологических процессов, работ, конструкций (даются не только точные конструктивные моменты, но и размеры машин, печей и пр., описывается ход разведочных работ в рудниках, способы крепления, водоотлив и пр.). При этом Герман приводит данные об основании заводов и рудников, о росте производительности и т. д. Кроме указанного „Исторического начертания“ в ряде работ (Сочин. о сиб. рудн. и завод., Mineralog. Reisen и др.) излагается история горнозаводского дела в отдельных районах Сибири (на Алтае, в Нерчинской Даурии) и отдельных заводов и рудников (в „Описании заводов под ведомств. Екатеринбург. г. н. состоящих“ исторические сведения сообщаются о каждом вводе).

Исторические изыскания тесно связаны у Германа с практическими задачами налаживания производства и промышленного освоения рудно-минеральных богатств Урала и Сибири. Так,

всюду собираемые и сообщаемые Германом сведения о чудских коях приводят к открытию новых рудников на месте разносов чудских работ. В 1788 г. Герман писал в „Crell. Chem. Ann.“ т. I о вновь открытых старых чудских плавильных печах и разносах чудских работ у речки Филипповки в 90 км от Устькаменногогорска, указывая место будущего второго Змеиногорского завода. В том же году во 2-м выпуске этого журнала печатаются уже сведения о вновь открытом Филипповском руднике, где из старых отвалов уже добыто несколько тысяч пудов руды.

Следует отметить, что сведения, сообщаемые Германом о заброшенных рудниках, несомненно могут представлять не только исторический, но и практический интерес, так как, не следует забывать хищнический характер старых разработок и замечание самого Германа о том, что во всех указываемых им заброшенных рудниках жилы еще не пророслись.

И. Герман, работавший на Урале и в Сибири в момент интенсивного развития уральской металлургии, а вместе с тем следивший за движением науки на Западе и за ходом промышленного переворота в Англии, значительно опережал свое время в оценке значения уральско-сибирской горнозаводской промышленности, использования рудно-минеральных богатств Урала и Сибири, роли отдельных технологических процессов. Он сумел поставить такие проблемы, которые практическое осуществление находят лишь в настоящее время.

Для нас, в условиях быстрого роста нового промышленного района в Кузбассе, на основе разработки одного из богатейших в мире месторождений каменного угля (исчисляемого в 400 млрд. т), занимающего первое место в СССР по общим запасам угля (в десятки раз превосходящих Донбасс) и по запасам наиболее ценных коксующих углей, а также их разнообразию, наибольший интерес должна представлять та оценка открытых им в районе Кузбасса месторождений каменного угля, которую Герман высказал еще в 1796 г.

В начале XVIII в. вопрос о каменном угле, залежи которого были уже известны на территории страны, ставился в форме утверждения, что в будущем „сей минерал“ будет играть роль в развитии промышленности. Однако уже в 1721 г., построив Сестрорецкий завод, Геннин потребовал у Петра выписки каменного угля из Англии для горячей обработки железа. В конце XVIII в. на преобразованном по „английской методе“ Александровском олонцеком заводе выплавка чугуна производилась на импортном английском каменном угле. Но переход металлургии на минеральное топливо, совершившийся в Англии в XVIII в., происходит в России в аналогичном масштабе с переходом металлургии в новые центры лишь с последней трети XIX в. с основанием южно-русской металлургии. Что же касается до промышленности Кузбасса, то дореволюционный период в ее развитии должен рассматриваться лишь как предистория Кузбасса (напр. в 1913 г. было добыто всего 774 тыс. т угля, в 1927—1928 г. уже 2.6 млн. т). Тем большую ценность приобретают суждения Германа о будущем значении каменноугольного топлива для развития металлургии Кузбасса.

¹ См. цит. раб. В. А. Обручева, стр. 55.

31 октября 1796 г. Герман представил Академии Наук доклад о каменном угле близ Кузнецка в Сибири. Упомянув об известных ему ранее каменноугольных месторождениях близ р. Аргуни в Нерчинском округе и у р. Томи Кузнецкого района, он сообщает об открытом им в 1795 г. третьем районе с залегами каменного угля. Он дает описание расположения пластов, их толщины, наклона. Два пласта — один толщиной в IV21 Другой в 3 с лишним аршина находится близ дер. Меретской при впадении ручья Мерет в реку Иню. Они имеют наклон к северу под углом от 20 до 30°. Лежат они на песчаном камне (см. прилож. чертеж). Второе месторождение, находящееся у дер. Коноваловой, имеет толщину пласта в 3 арш. Во вмещающей порэзд (также песчаный камень) находится ископаемое дерево (Gop trouve du bois fossil en plu-sieurs troncs, branches et meme en arbre entiers, толщиной от 1/2 до 1 арш.). Далее упоминаются еще пласты у д. Косонковой, у Кузнецка толщ. 3.4 и до 5 арш., а также в бассейне реки Томи — говорит Герман — имеется „много мест, где находится каменный уголь". Так, в 12 верстах от Кузнецка, вверх по р. Томи, слой динной до 170 сажений, идущий почти горизонтально с за-

пада на восток, толщиной от 1.5 до 3 арш. Также у р. Инны на глубине до 6 сажений. Наконец, в 23 верстах от Кузнецка между слоями битуминозного сланца от 1/2 до 2 арш. толщиной.

Давая оценку значения вновь открытых месторождений каменного угля Кузбасса, Герман предсказывает, что в будущем это открытие должно сыграть большую роль. Он отмечает две предпосылки для будущего промышленного использования минерального топлива в Кузбассе: первая — близость руд (proximite de la riche mine); вторая — технические усовершенствования, в первую очередь переход на паровую энергетику для эксплуатации руд (l'exploitation du minerai, a l'aide de pompes a feu, qu'on s'y propose a construire). Говоря прежде всего об использовании ближайшей салаирской серебряной руды, Герман имеет в виду и применение каменного угля в металлургии железа,¹ ссылаясь на опыт Англии и сравнивая по качеству исследованные им каменные угли Кузбасса с английскими углями.

¹ D'ailleurs on a fait des essais a la fusion de mines de fer dans un four de reverbere, ou ils ont rendu tous les services possibles. Nova Acta, XI, 1798, p. 376.

Д. В. Юферов

„ПОДНОСНЫЕ" ЛИСТЫ АННИНСКОГО БРЕМЕНИ (1730-1740)

С воцарением Анны Иоанновны роскошь придворной жизни достигла небывалого до того времени внешнего блеска и пышности. Борьба придворных партий повела за собой возвышение Биронов и торжество немцев. Среди многих новшеств, задуманных Петром, возникла по его инициативе Академия Наук, своими „кунштами", „монстрами", библиотекой, типографиями и различными палатами представлявшая объект, которым гордились и который показывали приезжим знатым особам для того, чтобы вызвать в них удивление и нередко восторг. Профессора Академии производили в присутствии гостей опыты по своей специальности, затем, приездах водили по залам кунсткамеры, библиотеки, словолитной и грьдоральной палат, русской и немецкой типографий и обычно завершали обход осмотром „великого" Готторпского глобуса.

По документам видно, что при этом существовал обычай вручать знатым иностранцам при осмотре ими Академической типографии, особые приветственные „подносные" листы от имени типографчиков. Иногда эти листы при гостях печатались на деревянных станах наборными шрифтами, иногда были заранее приготовлены и отпечатаны с вырезанных на пальмовом дереве иероглифов или с награвированных на медных досках письмен.

Надо думать, что подношения таких приветственных поздравлений не оставались без соответственной „благодарности".

Все известные нам „подносные" листы относятся к периоду от 1730 до 1740 г., т. е. ко времени царствования Анны Иоанновны и, повидимому, составляли специфическую особенность этой эпохи.

Первый известный „подносный" лист относится к 1730 г., к первому году царствования Анны Иоанновны. В этом году в сентябре прибыл в Санктпетербург дон Эмануил, инфант Португальский, который после разногласий со своим братом, королем, путешествовал вне своего отечества.¹

Лист (33 X 45 см), поднесенный типографчиками, был напечатан немецким шрифтом фрактур. Он гласил: „Als [Ihre Konigliche Hoheit der Durchlauch-tigste Fiirst und Herr [Herr Emanuel] Infant von Portugall [etc. etc. etc.]. Bey dero anwesenheit zu St. Petersburg [Die dasige Academischen Buchdruc-kerey] in hohen Augenschein nahmen [wolte] zu Dero glucklichem Ankunfft jgratuliren] die Buch-druckerey der Kayserlich Academie der Wissen-schaften".²

Лист сопровождался стихами, сочиненными или Крафтом (Миллер) или Вейтбрехтом (Пекарский).

В числе других академических учреждений этот принц посетил 9 сентября Гимназио, где ему также были поднесены приветственные стихи на латинском языке, сказанные уч. Таубергом (буд. адъюнкт АН).

В 1732 г., 15 января, „в вечеру изволила е. и. в. всемилостивейшая наша государыня императрица из Москвы щастливо сюда прибыть", так было объявлено в СПб. Вед. от 17 января.³

¹ Материалы для Ист. Акад. Наук, VI, 194.

² ААН Ф. 21, оп. 1, № 76 (б. портф. Миллера 6, № 131)

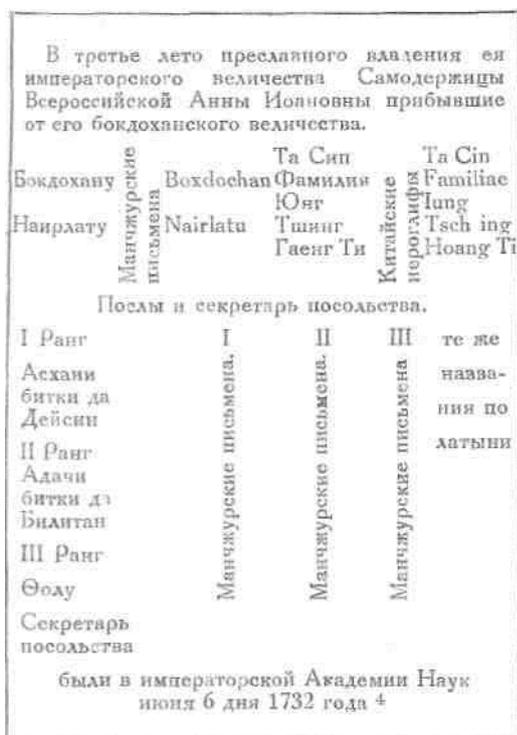
³ СПб. Вед., 1732 г., № 5, 22.

Вскоре (7 марта) Анна Иоанновна посетила „здешнюю имп. кунсткамеру и библиотеку... и там все смотрения достойное с вые е. и. в. удовольствием всемиловитейше осмотреть".¹ От этого посещения сохранился изящно награвированный на русском и немецком языках, лист, поднесенный грядоровальщиками „онья Академии". Вслед за русским текстом был награвирован текст на немецком языке (размер доски 19 X 32 см). Оба текста в узкой гравированной рамке.²

Этот лист утвердил за типографщиками право на подобные подношения, в дальнейшем повторявшиеся из года в год.

В том же 1732 г. китайские послы, пребывавшие в Санктпетербург, посетили кунсткамеру, библиотеку и побывали в сопровождении т. юстицкого советника Самарина в типографии Академии Наук, где оставались с половины третьего до исхода восьмого часа. „Все смотрения достойное показано было оным господам послам, при сем они вообще словолитной и грядоровальной печатной палате и типографии удивлялися, а особливо смотрели они с удовольствием на эксперименты, которые для их увеселения некоторые профессора делали".³ Посещение это было зафиксировано памятным листом, несколько отличающимся от прочих, подносимых типографщиками.

Вот текст этого листа:

¹ СПб. Вед., 1732 г., № 20, 85.

² Академии Наук с грядоровальных досок отпечатанные листы, т. V.

³ СПб. Вед., 1732, № 46, 206.

⁴ А АН. Ф. 21, оп. 1, № 75 (б. портф. Миллера 5, № 28).

Лист толстой бумаги, на котором это напечатано, значительно большего размера, чем прочие листы (44 X 55 см), причем текст напечатан русским и латинским шрифтом, а восточные знаки — китайские иероглифы и манчжурские письма — резаны на дереве. Лист обрамлен узкой рамкой из мелких типографских составных украшений, на четырех углах которой по три небольших орла, а внизу две короны и держава. Некоторая стилистическая непоследовательность текста объясняется, вероятно, иерархическими условностями китайских церемоний богдыхано-императорской власти: имя Анны Иоанновны поставлено на первое место, имя китайского богдыхана Наирлату-Та-Син из фамилии Юнг Чинг Гоанг Ти на второе, а затем по старшинству китайских рангов имени „знатнейшего" посла: Ашани битки да Дейсин, затем второго — Адачи битки да Били-тан и секретаря Фоду.¹

В 1733 г. после смерти польского короля Августа II прибыл к русскому двору чрезвычайный посланник, коронный регент, граф Иосиф Липе Липский. 5 апреля гр. Липскому была дана торжественная аудиенция, после которой он стал „все примечания достойное осматривать" и 4 мая был в Академии Наук, где пробыл 5 часов² и где в его присутствии проф. Крафтом были произведены некоторые физические опыты. Среди прочих академических учреждений гр. Липский побывал и в типографии; там типографщики поднесли ему приветственный лист (33 X 44 см) со стихами, написанными по-латыни и напечатанными шрифтом антиква. Стихи начинаются со слов: „Nis etiam Vestri casum" и кончаются: „Pet-ropoli d. 4/15 Maii 1733".³ Не призову полного текста этих стихов которые можно прочесть во II томе материалов для Истории Академии Наук.

1 июня того же года посетил Академию, кунсткамеру и типографию принц Брауншвейг-Люнебург, Антон Ульрих, который незадолго до этого прибыл в Россию, будучи назначен в женихи принцессе Анне Леопольдовне. Как известно, в 1739 г. он женился на этой последней и имел сына Иоанна III Антоновича.

В Типографии накладчики и печатники приветствовали его „подносным" листом, где после соответственного обращения были напечатаны немецкие стихи, сочиненные адъютантом Академии Г. Ф. В. Юнкером.⁴ Лист набран немецким шрифтом фраттур.⁵

Через несколько дней Анна Леопольдовна, также была в Академии; там типографщики поднесли ей приветственные стихи, тоже сочиненные Г. Ф. В. Юнкером, также напечатанные немецким шрифтом фраттур. Лист (32 X 39 см) состоит из шести строк стихов, над которыми помещена богатая заставка, и все это обрамлено узкой типографской наборной рамкой.⁶

¹ Об этом посещении и напечатании листа есть указания в издававшейся Миллером „Sammlung Russischer Geschichte" StP., 1732, I, 74.

² СПб. Вед., 1733, №31, 131., ibid., №33, 158.

³ ААН. Ф. 21, оп. 1, № 75 (б. порт. Миллера, 5).

⁴ СПб. Вед., 1733, № 45, 4 июня.

⁵ Текст листа приведен в II т. материалов для Ист. Академии Наук.

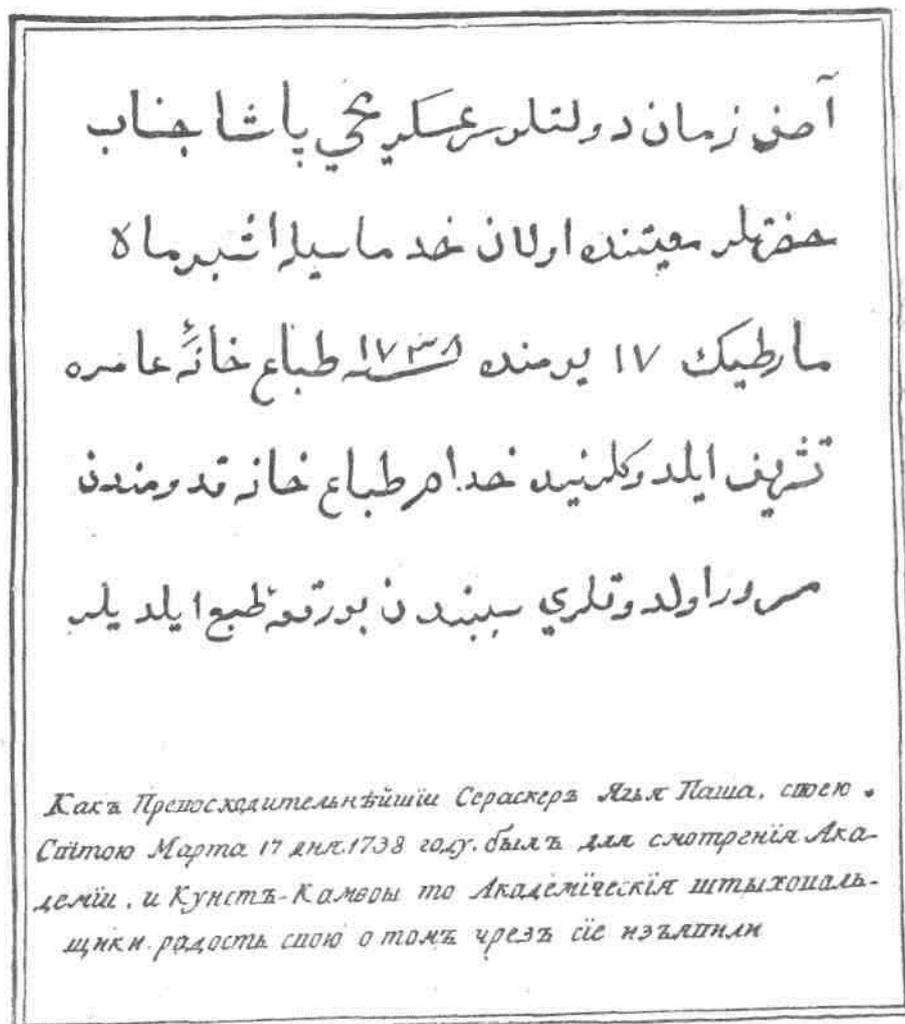
⁶ ААН. Ф. 21, оп. 1, № 75 (б.портф. Миллера 5).

⁷ См. там же.

В начале 1734 г. прибывшему персидскому посланнику в знак особого благоволения показывали палаты Академии Наук. „Сперва ходили они в оную палату, в которой, грядырованные фигуры печатаются, а потом через инструментальную и слозолитную палату в физическую

Русский, латинский (антиква) и немецкий (фрактур) тексты набраны шрифтом, что же касается персидского, то он вырезан или на дереве или на меди-

Привожу русский текст: „Чрез сие | изъявляют | присланному от его | шахского величества | высокоблагородному | посланнику | Марта

инструментальную камеру, где господин профессор Крафт им некоторые курьезные эксперименты показывал".¹ Потом пошли в переплетную, книжную лавку, типографию и осмотрели Готторпский глобус. Типографщики не преминули приветствовать посла „подносным" листом, написанным на четырех языках: персидском, русском, латинском и немецком. Этот лист (33 X 41 см) состоит из текста, заключенного в рамку, составленную из типографских украшений, причем в верхней ее части небольшая корона, по четырем углам по два орла, а по середине боковых частей рамки — по державе.

1 СПб. Вед., 1734, № 27, 118.

31 дня 1734 | покорнейшее свое почтение | типографщики | при Академии Наук |".¹

В следующем году из Польши вновь приехал польский посол и литовский шверттрегер граф Завиша.² Он побывал в Академии и кунсткамере, по каковому случаю наборщики и тередорщики поднесли ему приветственный лист, напечатанный русским и немецким шрифтом.

Лист (33 X 43 см) разделен на две части, вертикальной узкой чертой из типографских украшений,³ отделяющей русский левый текст

1 ААН Р. II, оп. 1, № 0.15, № 28.

2 СПб. Вед., 1735, № 13, 106.

3 ААН, разр. II, оп. I, № 0.15 (№ 36).

от правого немецкого. Внизу с каждой стороны под приветственным обращением по четыре строки стихов.

В 1736 г. персидскому послу Хулера Мирза Кафи также была показана Академия Наук со всеми ее достопримечательностями. Посол прибыл в сопровождении знатного дагестанца Мигр Али бека „для смотра хранения там редких и особого примечания достойных вещей". Он отправился в гимназию, словолитную, математическую инструментальную палату и физическую камеру, где „производили эксперименты", затем в gryдоровальную палату, где в его присутствии был оттиснут ряд гравированных портретов. Оттуда его повели в русскую и немецкую типографию — здесь при нем был отпечатан и поднесен ему приветственный лист.¹

Двойной лист (30 X 43 см) обведен узкой типографской рамкой. Среди рамки наверху напечатано 10 строк персидской надписи арабскими письменами, которая отделена от русского текста узкой типографской рамочной чертой, под которой расположен русский текст.

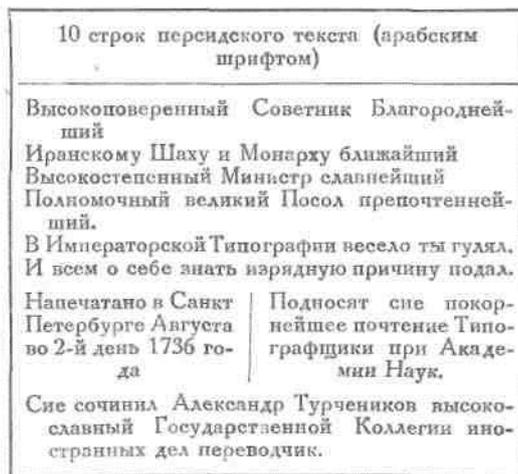
Внешняя конфигурация и текст этого листа² таковы (см. текст в рамке).

Последний описываемый здесь лист относится к 1738 г. Это приветствие Очаковскому сераксеру Агье Паше.

В Санктпетербургских ведомостях мы читаем любопытные подробности о пребывании его в стенах Академии: „В токарной палате выточено при нем несколько фигур, которые фигуры, равно как и в gryдоровальной палате, при нем же тиснены портреты им. фамилии от Академии Наук ему подарены. Напротив чего он со своей стороны несколько старых и новых Турецких и Арапских серебряных и золотых медалей и ятригом два покрытия лица, употребляемые бога-

¹ СПб. Вед., 1736, № 63, 5 Авг.

² ААН, Разр. И, оп. 1, № 0,15 (№ 56).

тые плата, знатных турецких дам, на память Имя. Акад. Наук подарил".¹

В gryдоровальной же палате был награвирован лист, который был ему поднесен (16 5 X 14.5). И турецкий текст (арабский шрифт), и русская надпись исполнены гравюрой.

Этим исчерпываются известные нам „подносные" листы. Ни более ранних, ни более поздних еще не обнаружено.

Замеченные опечатки

В Вестнике Академии Наук СССР, 1934, № 4.

	Напечатано:	Следует:
стр. 38	Д. Ф. Юферов	Д. В. Юферов
" 40	Hoigold's	Haigold's
" 41	о Лудвика	от Лудвика

¹ СПб. Вед., 1738, № 23, 182.